

Светлана Алешина

Отсчет свидетелей

*Часть сборника
Крах по собственному желанию
(сборник)*

Светлана Алешина
Отсчет свидетелей
Серия «ТВ журналистка»

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6001834

Алешина С.В., Крах по собственному желанию; Отсчет свидетелей:

Повести: Эксмо; Москва; 2003

ISBN 5-699-01794-1

Аннотация

«...Он бежал за мной, не отставая ни на шаг, и я уже почувствовала его прерывистое дыхание, которое боролось за жизнь со стуком моего сердца. Я боялась даже оглянуться, чтобы посмотреть на него. Тоннель был бесконечным и настолько темным, что мне казалось, будто я нахожусь в каком-то другом мире. И вдруг я падаю, точнее говоря, спотыкаюсь обо что-то лежащее на дороге. Ему до меня оставалось всего несколько метров, и я не успеваю встать, чтобы опять броситься в бега. Он приближается ко мне, я это чувствую по его дыханию. Лица не видно! Темно до такой степени, что я даже не разглядела, обо что споткнулась.

– Ха! Ха! Ха! – Зловещий звук разлился по всему тоннелю...»

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	41
Глава 4	53
Глава 5	72
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Светлана Алешина

Отсчет свидетелей

Глава 1

Он бежал за мной, не отставая ни на шаг, и я уже чувствовала его прерывистое дыхание, которое боролось за жизнь со стуком моего сердца. Я боялась даже оглянуться, чтобы посмотреть на него. Тоннель был бесконечным и настолько темным, что мне казалось, будто я нахожусь в каком-то другом мире. И вдруг я падаю, точнее говоря, спотыкаюсь обо что-то лежащее на дороге. Ему до меня оставалось всего несколько метров, и я не успеваю встать, чтобы опять броситься в бега. Он приближается ко мне, я это чувствую по его дыханию. Лица не видно! Темно до такой степени, что я даже не разглядела, обо что споткнулась.

– Ха! Ха! Ха! – Зловещий звук разлился по всему тоннелю, и от этого у меня мурашки побежали по коже.

Я попыталась что-то крикнуть в ответ, чтобы заглушить этот смех, открыла рот, но не смогла издать ни звука. Во рту все пересохло, несмотря на то что меня трясло от холода. И тут он навалился на меня всем телом, но я не почувствовала его тяжести. Такое ощущение, что он был как пушинка, хотя он буквально повалил меня на землю и не позволил даже

шелохнуться.

Неожиданно я ощутила, что его прикосновение было для меня приятно. Уже через секунду я осознала, что ощущение возникло потому, что тело его было теплым, а я ужасно замерзла. Я вся сжалась под ним, не пытаюсь пошевелиться, и вдруг он сжал мою шею руками и начал душить медленно и педантично. Он сжимал все сильнее, а я не могла даже крикнуть, потому что мне уже не хватало воздуха. В ушах звенело, и я слышала только его зловещий смех, сердце усиленно стучало, виски колотило. Набравшись смелости, я вдохнула каплю воздуха и в последний раз попыталась крикнуть, чтобы хоть кто-нибудь помог мне...

– Ирочка, дорогая, – послышался встревоженный мужской голос, от которого я проснулась и открыла глаза.

Володька сидел на кровати рядом, откинув одеяло, и смотрел на меня изумленными глазами, осторожно поглаживая по волосам.

– Что случилось? Ты во сне с кем-то разговаривала, смеялась, а потом тихо закричала, – рассказывал муж, не сводя с меня взгляда.

– Он меня душил, – растерянно бормотала я, кутаясь в одеяло. – Мне холодно.

– Кто? Посмотри, у тебя одеяло плотно охватило шею, – объяснил Володька. – Вот тебе и показалось во сне, что тебя кто-то душил. Я проснулся от того, что ты начала разговаривать, а потом потянула на себя одеяло.

– И что же я говорила? – заинтересовалась я.

Мало ли что может прийти в голову во сне. Многим неординарным людям гениальные идеи приходили именно во сне. Может быть, и я отношусь к их числу? Вот здорово бы вывести какую-нибудь формулу или сделать потрясающее открытие! Уже забыв о том, что буквально минуту назад меня кто-то душил, теперь я хотела знать, что же такое я успела обнаружить в своем подсознании. Я нетерпеливо посмотрела на Володьку, но он разочарованно вздохнул:

– Ничего невозможно было разобрать.

– Как? Ведь я, наверное, говорила о чем-то важном!

Он посмотрел на мою кислую физиономию.

– Ничего важного там не было, – отмахнулся муж. – Я все слышал. Ерунда какая-то!

– И ничего гениального? – расстроилась я.

– Ничего, – спокойно ответил Володька. – Но это даже и хорошо, а то как, интересно, ты могла бы совмещать гениальность со своей прозаической работой. Кстати, о работе. Ты очень вовремя проснулась: через пятнадцать минут нам вставать.

Я взглянула на будильник. Муж был прав. Я вяло потянулась на кровати и печально посмотрела на мужа, который уже вскочил и одевался.

– Завтрак будет готов через полчаса, – сообщил муж и чмокнул меня в щеку. – Надеюсь, что за это время ты справишься со своей ленью.

– Это не лень, – парировала я. – Если бы ты включил музыку, я сразу бы приободрилась.

– Опять это кошачье мяуканье, – сморщился Володька, как всегда, не понимая моих музыкальных предпочтений.

Я кивнула, не возражая. Переубедить мужа в том, что композиции Джо Дассена или Пласидо Доминго ни в коей мере не напоминают кошачье мяуканье, было бесполезно. Ну не нравилась ему эта музыка! И ничего с этим не поделаешь. Хорошо еще, что ради меня он еще слушает эти композиции, хотя не упускает случая высказать свое нелестное мнение.

Голос Пласидо Доминго отвлек от кошмарных мыслей, которые преследовали меня этой ночью. Я поднялась с кровати, натянула халат и отправилась в ванную, подхватывая на ходу знакомую мелодию. Володька возился на кухне, и через некоторое время результаты его возни уже были на кухонном столе – дымились две чашечки кофе, рядом на тарелке лежало несколько бутербродов.

Я присела к столу и придвинула ближе чашку, пока Володя заканчивал последние приготовления к завтраку. Ароматный напиток был обжигающим, но я не удержалась и глотнула его. По телу разлилось приятное тепло, обожгло язык, и я невольно вскрикнула.

– Куда же ты торопишься? – с укором сказал муж, наливая мне стакан сока, чтобы немного остудить впечатление от ожога.

– Спасибо, – пробурчала я, залпом выпивая весь стакан. –

У меня сегодня серьезный день, предстоит многое сделать.

– Ирочка, дорогая, при твоей профессии каждый день можно назвать серьезным, – отозвался муж, понимая, насколько тяжела и ответственна моя работа.

Телевидение... Уже при упоминании одного этого слова лица многих выражают интерес, а сами работники музыки средств массовой информации – неизменное любопытство. Я ведущая популярной в нашем городе программы, или, как еще ее называют, ток-шоу, «Женское счастье». На передачу приглашаются интересные женщины, да и мужчинами мы тоже не пренебрегаем, с которыми и происходит беседа в прямом эфире. Ирину Лебедеву, то есть меня, знают, наверное, многие жители Тарасова. В основном мои зрители – это женская его половина. Но я не сказала бы, что мне не дают прохода на улице, как многим популярным личностям, постоянно мелькающим на экранах телевизоров, может быть, потому, что в жизни я выгляжу гораздо обыденнее, чем в программе. Это и понятно: ведь к эфиру меня готовит профессиональный визажист, в обычные же дни мне самой приходится делать макияж.

Об этом я и думала сейчас, уже стоя перед зеркалом и аккуратно подкрашивая глаза. «Женское счастье» выходит в прямой эфир раз в неделю, по пятницам. Такой уж порядок. И хотя нынче не пятница, я тоже хотела бы выглядеть достойно, так как сегодня намечались съемки материала для программы. Не буду же я разговаривать с очередной геро-

иней программы с бледным лицом, поэтому надо нанести немного румян и губки подкрасить. Через несколько минут дотошного рассматривания собственной персоны в зеркале я оделась и зашла на кухню к мужу, который домывал посуду после завтрака.

– Володечка, я пошла, – сообщила я любимому мужу. – Ты сегодня в котором часу возвратишься?

– Около пяти, – ответил Володька. – У меня три пары лекций, потом занятие со студентом, и я свободен.

Может быть, на первый взгляд могло показаться, что Володя в нашей семье занимается только домашними делами, но это совершенно не так. Он работает, причем я считаю его профессию не менее важной, чем свою. Муж у меня, говорю я с гордостью, химик, кандидат наук. Сейчас он исполняет обязанности доцента на химфаке Тарасовского университета. А то, что он занимается домашними делами, я не считаю зазорным. Во-первых, это является, как мне кажется, лишним доказательством его любви ко мне. Во-вторых, Володе ведение домашнего хозяйства на самом деле нравится. А в-третьих, я не отношусь к тому типу женщин, которые проводят всю свою жизнь у плиты за приготовлением борща или же в обнимку со стиральной машиной. Могу привести и другие доводы в защиту супруга, но думаю, что и этого достаточно. Конечно, иногда я могу приготовить что-нибудь на ужин, но это в силу моей профессии случается очень редко.

Кстати, о работе. Время поджимало, и я, наскоро поцело-

вав любимого мужа, открыла дверь и вышла в подъезд. До троллейбусной остановки добралась быстро, как, впрочем, и доехала с ветерком. Работой общественного транспорта по утрам никогда не бываешь особенно довольна, но меня все вполне устраивало. На нужной остановке я сошла ровно без четверти девять. Торопиться уже не было нужды, и я спокойно направилась к проходной ГТРК.

Охранник при виде меня улыбнулся и даже не спросил удостоверения. Примелькавшиеся лица он уже запомнил, поэтому приветствовал постоянных работников улыбкой. Подходя к кабинету, я нащупала в сумочке ключи, вытянула небольшую связку. Но дверь в кабинет уже была открыта и, поддавшись на мой толчок, широко распахнулась.

– Ирочка, доброе утро! – воскликнула Галина Сергеевна, увидев меня в дверях. – Ты что-то сегодня рано.

– Доброе утро, – ответила я, – повезло с троллейбусом.

– Как тебе моя прическа? – вкрадчиво спросила Галина Сергеевна, вертясь перед зеркалом и кокетливо поправляя волосы.

– Очаровательно! Как всегда, к лицу! – искренне восхитилась я.

Галина Сергеевна, режиссер редакции, восторженно залепетала, что в выходные смогла не только в парикмахерскую сходить, но и в один из салонов красоты, где записалась на массаж. Она любила экспериментировать со своей внешностью и часто меняла прически. Практически каждую неделю

демонстрировала очередное творение парикмахерского искусства.

– Ирочка, тебе тоже надо бы посетить какой-нибудь салончик, – осторожно посоветовала мне Галина Сергеевна в ожидании моей реакции.

– Когда-нибудь, – отмахнулась я.

– Ловлю тебя на слове. – Галина Сергеевна оторвалась наконец от зеркала. – Ну что, за работу? Я уже созвонилась с Минаевой и договорилась о встрече.

– Когда? – уточнила я.

– Она пригласила нас сегодня к себе, – сообщила Галина Сергеевна.

– Домой?

– Нет, съемки дома можно организовать завтра, а сегодня мы должны подъехать к ней на фирму. Она будет ждать!

– Когда все соберутся, можно будет и ехать, – сказала я Галине Сергеевне и села на свое место.

Едва я вспомнила о других сотрудниках, как в кабинет вошел Павлик Старовойтов, наш оператор, занимающийся подготовкой демонстрационного материала для программы. Павлик из группы технического персонала студии, но неформально закреплен за нашим рабочим коллективом, поэтому часто снимает сюжеты именно для «Женского счастья». Профессиональными качествами его я всегда была довольна, а вот с его природной ленью смириться никак не могла.

– Привет всем, – вяло пробурчал Павлик и на этот раз, входя в кабинет.

– Что, опять работать неохота? – Галина Сергеевна догадалась о причинах такого настроения Старовойтова.

– А кому охота? – удивился Павлик, хмыкнув и почесав бороду. – Я все мечтаю о крупной сумме денег, которая у меня будет лежать когда-нибудь в банке, а я буду жить на проценты.

– Пашка, с твоей ленью ты не захочешь и за деньгами приходить в банк, – засмеялась Галина Сергеевна. – С газеткой на диване всю жизнь проваляешься.

– Почему же с газеткой? Я бы занялся любительскими съемками.

– Вот как раз сегодня тебе и представится такая возможность, – весело сказала Галина Сергеевна. – Я договорилась, что сегодня будем проводить съемки у очередной героини программы.

– У Минаевой? В теплице? – заинтересовался Павлик.

– И в теплице тоже, – заверила его Моршакова, которая опять подошла к зеркалу и кокетливо поправила прическу, явно оскорбившись тем, что Пашка не заметил перемен в ее внешности.

– Галина Сергеевна, вы выглядите просто очаровательно, – тут же исправил оплошность Старовойтов. – Так что там насчет Минаевой? Мне не терпится посмотреть на ее грибочки.

– Она нас уже, наверное, ждет. – Я посмотрела на часы. – Лера что-то запаздывает.

Валерия Казаринова – помощник режиссера нашей программы. Она практически никогда не опаздывает, очень пунктуальна и собранна. Если ее до сих пор нет на работе, значит, случилось что-то серьезное, что помешало ей прийти к девяти.

Я не ошиблась, так как, буквально влетев в кабинет, Казаринова возмущенно выкрикнула:

– С этими троллейбусами одни проблемы! То у них обес-точка, то рога отваливаются, то двери ломаются. На работу не доедешь нормально.

– Что случилось на этот раз? – спросила Галина Сергеевна, милостиво простив своей помощнице, что та впопыхах не заметила ее новой прически.

– Троллейбус, в котором я ехала, на повороте столкнулся с микроавтобусом, – объяснила Лера, – и мне пришлось пройти пешком две остановки.

Если бы это оправдание опоздания звучало из уст кого-то другого, то я бы не поверила, но Лера всегда говорила правду. В конце концов, и опаздывала она не так часто, так что в подробных объяснениях не было нужды.

– И что? Кто-то погиб? – наострил уши Старовойтов.

– Нет, конечно! Они просто столкнулись. Там даже и повреждений почти никаких не было, а гаишников все равно вызвали.

– А как ты себя чувствуешь? Не ушиблась? – встревожился Павлик.

– Все нормально. – Лера сразу перевела разговор на другую тему: – Как у вас с Минаевой?

– Тебя ждем, чтобы ехать к ней на съемку, – пояснила Галина Сергеевна. – Я уже обо всем договорилась. Она нас ждет.

– Надо еще машину вытребовать и не забыть захватить кое-какие наработки по сценарию, – сообразила Лера, отличавшаяся обязательностью и пунктуальностью. Кроме того, она умело входила в рабочий ритм. – Шилов свободен?

– Не знаем, – ответил за всех Павлик. – Надо позвонить.

Костя Шилов, водитель ГТРК, очень часто возит нас на съемки, и не только потому, что это входит в его обязанности, но и в силу личных симпатий ко мне. Я нравлюсь Шилову, чего уж тут скрывать. Он всегда смотрит на меня влюбленными глазами, молчаливо выражая свои чувства, и никогда не отказывает в помощи.

Галина Сергеевна набрала рабочий номер Шилова и приложила трубку к уху, встряхнув копной волос.

– Да, да, доброе утро! – торопливо проговорила она. – Костя, ты свободен? Да, сейчас!.. Вот и ладненько. Мы тебя ждем.

Моршакова, положив трубку, сказала, что Костя сейчас подойдет и мы с ним поедем. Старовойтов ласково погладил свою камеру, которую иногда оставлял в нашем кабинете, и

расчехлил ее.

– Мы надолго? – уточнил он у Галины Сергеевны.

– Как обычно, – ответила Моршакова. – Пока все посмотрим, заснимем. До обеда там пробудем, это точно. А ты куда-то торопишься?

– Нет, просто так спросил, – отмахнулся Пашка.

– Не переживай, Павлик, перетрудиться тебе никто не позволит, – съехидничала Лера. – А то ты что-то от каждого лишнего движения ворчишь.

– А ты вообще молчала бы, – оборвал ее Павел. – Разве не сама говорила, что связываться с Минаевой вообще не надо, потому что она занимается разведением грибов, а грибы – это нездоровая пища.

– Паш, я это говорила просто так, – улыбнулась Лера. – Только и сказала, что грибы являются вредным продуктом, а против Минаевой я ничего не имела, она может разводить что угодно.

– Ну ты еще нам лекцию о пользе здорового образа жизни опять прочитай, – перебил девушку Павлик.

Лера насупилась и недовольно посмотрела на него. Когда Казариновой бросают такие фразы, она обижается. Лера была поклонницей всевозможных ограничений в еде, периодически садилась на диеты и пыталась внушить нашему дружному коллективу, что только таким образом и нужно питаться. Мы с Галиной Сергеевной относимся к этому спокойно, а вот Старовойтов постоянно бунтует по этому поводу. По-

купая в буфете гамбургер, он заранее настраивается на спор с Лерой, хотя втайне Павлик симпатизирует ей и постоянно с ней заигрывает, несмотря на ее постоянные диеты. Лера же не обращает на его намеки никакого внимания, потому что знает, какой мужчина ей нужен, а у Павлика нет никаких шансов завоевать ее сердце, как бы он ни старался. Опять же в силу лениости ухаживания Павлика выглядят настолько вялыми, что отвечать на них даже не хочется.

– Лера, не обижайся. – Галина Сергеевна подошла к девушке и попыталась успокоить ее. – Я вот, например, в одном журнале читала, что грибы вообще непригодны для еды, тем более сейчас такая сложная экологическая обстановка: они впитывают радиоактивные вещества, как губка.

– Ну и что? – задиристо поглядел на всех Павлик. – Вы не любите грибочки? Маринованные? В баночке?

– Люблю, – согласилась Галина Сергеевна. – Но в журнале было написано, что они очень вредны для человеческого организма.

– Чушь полная, – опроверг ее высказывание Пашка. – Даже наши предки питались всякими грибочками, кореньями, ягодами, мясом, и ничего.

– Ты предлагаешь нам тоже пересесть на подножный корм? – воскликнула Лера.

– А ты и так на нем сидишь, – весело отозвался Павлик. – Ешь изюм, курагу и запиваешь все это минералкой без газов. Да разве это еда? Смех, да и только.

Лера опять обиделась, и Галина Сергеевна вступилась за нее. Пререкания продолжались до того момента, пока к нам не заглянул Костя Шилов.

– Уже едем? – уточнила я у него.

Костик кивнул и с недоумением посмотрел на раскрасневшегося Пашку.

– Вот ты, Костик, грибочки любишь маринованные? – спросил у него Старовойтов.

Шилов молча кивнул, так как по складу своего характера предпочитал больше молчать, чем говорить, любил действовать, а не разговаривать, в отличие от Павлика, которому вообще порой лень было даже подняться с места.

– Вот и я говорю, что грибочки – это дело, – гордо повторил Павлик.

– Тогда мы попросим Минаеву, чтобы она в подарок дала тебе корзинку с грибами, и будешь их дома мариновать, – остановила я Старовойтова.

– Вешенки, выращенные в теплице, – это не грибы, а одно издевательство, – ответил Старовойтов. – Я люблю те, которые растут в лесу, а не эти, искусственные.

– Ты еще скажи, что собирать их любишь, – съехидничала Лера, намекая на леность Старовойтова.

– Люблю! А что в этом такого? – возразил ей Павлик. – У Минаевой в теплицах, может быть, и хорошие грибочки, но я такие не воспринимаю. Грибы должны пахнуть сыростью, лесом, дождем, а не теплицей и удобрением.

– Если бы все считали так, то бизнес Минаевой не приносил бы такого дохода, – заметила Галина Сергеевна. – А она на данный момент очень даже неплохо раскрутилась. Насколько я поняла, у Анны Викторовны есть даже загородный дом и какая-то иномарка.

– Все это можно было заработать и другим путем, – махнул рукой Павлик. – Чем она занималась до этого?

– Была учителем биологии, – ответила Галина Сергеевна. – А учитель, сам понимаешь, купить себе машину не может, а уж мечтать о загородном доме и подавно. Зарплата у нее была такая маленькая, что еле хватало прожить одной. И Анна Викторовна решила заняться собственным бизнесом, не ожидая нищенского прибавления к зарплате. На свой страх и риск взяла кредит в банке, выстроила теплицу и организовала маленькое хозяйство по выращиванию грибов. Сначала вознамерилась заниматься шампиньонами, но они оказались настолько капризными грибочками, что дело в гору не пошло, а вот с вешенками все наладилось.

– Откуда вам это известно? – поинтересовался Пашка.

– Я с ней уже созванивалась и один раз встречалась, – пояснила Галина Сергеевна. – Вы в выходные отдыхали, а я работала. Мы с ней в субботу посидели в кафе и даже хотели встретиться в воскресенье, но потом она отказалась от встречи: у нее возникли какие-то сложности с машиной.

– Какие сложности? – продолжал любопытствовать Старовойтов.

– Вроде бы она там в какое-то дорожно-транспортное происшествие попала, – неуверенно ответила Галина Сергеевна. – Она мне подробностей не сообщала.

– Если она попала в аварию, будет ли вежливо навязываться к ней в гости? – заметила Лера.

– Да вы что! Минаева сама меня приглашала, а в аварию попала вовсе не она сама! – воскликнула Моршакова, нервно поправляя прическу. – Просто оказалась свидетелем, поэтому ей пришлось давать показания в милиции. Оттого-то в воскресенье мы с ней и не встретились.

– Галина Сергеевна, зато вы смогли вырваться и в салон красоты, и в парикмахерскую, – напомнила я, зная, что Галина Сергеевна обожает посещать подобные заведения.

Галина Сергеевна скромно потупила глаза и опять кокетливо поправила прическу.

– Может быть, и мне заняться каким-нибудь бизнесом? – задумчиво проговорил Павлик, а Лера прыснула от смеха, представив, видимо, как Старовойтов расторопно бегаёт и собирает бумаги, лицензии.

– Ну ладно. Мы едем? – решительно спросил Павлик, заметив реакцию Казариновой.

Костик в очередной раз кивнул, и мы дружно вышли из кабинета.

Глава 2

Фирма «Весна» располагалась за городом, где есть возможность установки теплиц, требующих немалой площади. Выехав из Тарасова, мы двинулись по Сокурскому тракту, и уже через короткое время я увидела поля, принадлежащие агрофирме Минаевой.

Честно признаться, я представляла себе немного по-иному грибные теплицы и, когда увидела обычные складские помещения вместо стеклянных домиков, несколько разочаровалась. Вдалеке от трассы возвышалось несколько кирпичных построек, которые больше напоминали амбары, загруженные зерном, но никак не теплицы. Подъезжая ближе, я заметила обычное трехэтажное здание, в котором, вероятно, располагалось руководство агрокомплекса.

Въезд на фирму преграждали железные ворота, за которыми стояли охранники. Костя нажал несколько раз кнопку звукового сигнала, и к нам подошел один из них в камуфляжной форме.

– Документы, – ледяным требовательным тоном потребовал молодой человек, подойдя к машине.

Я протянула свое журналистское удостоверение, поразившись, как тщательно охраняется фирма: такое ощущение, что за воротами не предприятие по выращиванию грибов, а что-то куда серьезней. Охранник внимательно изучил доку-

мент, затем протянул его мне, заглядывая в машину и осматривая всех сидящих в ней.

– Они со мной, – уточнила я. – Анна Викторовна ждет нас. Мы с ней договаривались о встрече.

Охранник на этот раз благосклонно кивнул и ушел за ворота, протиснувшись в маленькую дверцу рядом. Через несколько секунд ворота со скрипом распахнулись, и мы проехали на территорию предприятия. Охранник показал нам место стоянки, на которой Костя и припарковал свою машину. От нее по территории проходила широкая аллея, ведущая к теплицам, по обеим сторонам ее виднелись молодые саженцы, которые со временем должны были превратиться в большие деревья. Все было таким ухоженным, что сразу чувствовалась забота владелицы предприятия об имидже фирмы.

– Нам туда, – скомандовала Галина Сергеевна, показав на трехэтажное здание, перед которым была разбита клумба с цветами. – Полагаю, там кабинет Анны Викторовны.

Старовойтов вытащил из машины камеру, огляделся, а затем недовольно пробурчал:

– Могли бы и прием организовать, камеру самому таскать неохота.

– Пашка, хватит тебе ворчать, – одернула я Старовойтова уже на подходе к административному зданию.

Костик уже хотел было открыть перед нами дверь, как вдруг ее распахнула с другой стороны девушка, вышедшая

нам навстречу.

– Ирина Анатольевна Лебедева? – Она с интересом посмотрела на Галину Сергеевну, путая ее со мной.

– Нет, – не растерялась Моршакова, кивнув в мою сторону.

– Ой, извините, – смутилась девушка и повернулась ко мне: – Анна Викторовна ждет вас в своем кабинете. Я провожу.

Старовойтов вскинул камеру на плечо, и мы, войдя в здание, поднялись на второй этаж. По дороге никого не встретили, если не считать нескольких человек, попавшихся нам в коридоре. Остальные, видно, трудились по своим кабинетам. На втором этаже мы остановились около одного из них с табличкой: «Минаева Анна Викторовна, генеральный директор фирмы «Весна», дверь которого девушка без стука открыла перед нами.

Мы оказались в приемной, а она, судя по тому, что сразу же подошла к единственному столу, работала секретарем Анны Викторовны. Она подняла телефонную трубку и связалась с Минаевой, сообщив, что мы уже в приемной. Выслушав ответ, девушка положила трубку и пригласила нас к Минаевой.

Кабинет Анны Викторовны был достаточно просторным, несмотря на то что тут стояло большое количество ненужной, как мне показалось, мебели. Наверное, достаточно было бы иметь здесь стол для совещаний и диван, а у Анны Вик-

торовны, помимо этого, громоздилось множество открытых стальных шкафов. Пустых мест не было ни на одной полке, так все было заставлено. В углу притулился обычный запертый сейф среднего размера.

Минаеву до нынешнего дня я не видела ни разу: ее кандидатуру для ток-шоу предложила Галина Сергеевна, которая и договаривалась о встрече. Честно признаться, учителя биологии, занявшегося бизнесом, я представляла несколько иначе. Мне казалось, что это должна быть высокая стройная женщина с прилизанными волосами и обязательно с очками на носу. Каково же было мое разочарование, когда я увидела перед собой слегка полноватую женщину невысокого роста в обычных брюках, плотно облегающих ее пышные бедра и расширяющихся книзу, и пуловере.

Выглядела она чуть старше своих лет. В анкетных данных говорилось, что Минаевой около тридцати, точно не помню, а я бы дала ей все тридцать пять. Кроме того, Анна Викторовна была практически не накрашена, и только цвет ее губ был каким-то неестественно ярким. Никакой строгости в ее внешности я не заметила, вернее говоря, скорее наблюдалась некоторая неряшливость. Она же присутствовала и в обстановке кабинета. На столе лежали многочисленные неровные стопки бумаги, которые закрывали даже клавиатуру компьютера. Кроме того, среди этих бумаг я заметила какие-то баночки с влажной землей, которая при неосторожном обращении могла бы высыпаться из них и повредить документы.

– Извините за небольшой беспорядок, – повинилась Анна Викторовна. – Работа!

– Ничего страшного, – снисходительно ответила я и представилась.

– Галина Сергеевна, еще раз прошу у вас прощения, – виновато посмотрела Анна Викторовна на Галину Сергеевну. – Эти проблемы с милицией продолжались практически весь вечер. Лучше бы меня не оказалось на том перекрестке...

– А что за авария-то? – полюбопытствовал Павлик.

– Джип вылетел на дорогу, и его так закрутило, что он врезался в «шестерку», проезжавшую мимо. Водитель «шестерки» погиб, – коротко проинформировала Минаева, но тут же добавила: – Кстати, и моя машина могла пострадать, если бы я лишнюю секунду не задержалась на светофоре.

– Вам крупно повезло! – присвистнул Павлик.

– Где вам будет удобно снимать? – сразу же перешла к делу Анна Викторовна, переводя разговор на другую тему.

Это несколько озадачило меня, так как я намеревалась еще поговорить с героиней в спокойной обстановке: необходимо было обсудить некоторые моменты ведения программы.

– Вы меня извините, Ирина Анатольевна, но я могу вам уделить всего часика три, – объяснила она. – Несколько дней назад я вернулась из отпуска, поэтому теперь усиленно занимаюсь накопившимися делами. Директор тоже имеет право немного отдохнуть, поэтому я позволила себе съездить в

Турцию.

– Почему бы и нет, – не могла не согласиться я с Анной Викторовной. – Если у вас есть надежный человек, на которого можно оставить фирму, то все нормально.

– У меня очень надежный заместитель, поэтому я и решилась на некоторые вольности, – ответила Минаева.

– Мы успеем за три часа, – заверила Галина Сергеевна, немного подумав. – Начнем непосредственно с теплиц, а потом уже снимаем тут, в кабинете.

Анна Викторовна пошла вместе с нами к одной из теплиц. Там трудилось несколько работников, которым хозяйка сообщила о предстоящей съемке, но сказала, чтобы все продолжали заниматься своими делами, несмотря ни на что.

– Не люблю никакой показухи, – пояснила она. – Они нам, надеюсь, не помешают?

– Нет, конечно, – ответила я, осматривая хозяйство.

Узкие проходы между огромными ящиками, в которых выращивались грибы, проходили практически по всей теплице. Освещение было искусственным, но настолько ярким, что Пашке не пришлось даже настраивать лампы камеры.

– Кадры здесь должны получиться потрясающие, – заметил Старовойтов, расчехлив камеру. – Откуда начнем?

– Я предлагаю вам заснять как бы экскурсию по вашей теплице, – обратилась к Минаевой Галина Сергеевна. – Вы с Ириной прогуливаетесь по тропинкам и беседуете. Зрители смогут не только видеть вас, но и всю теплицу в целом.

Маршрут вы можете подобрать сами, чтобы показать наиболее выигрышные местечки.

– Сколько времени будет продолжаться съемка? – уточнила Анна Викторовна, поглядывая на часы.

– Минут тридцать, думаю, хватит, – ответила Галина Сергеевна. – После монтажа останется как раз пять минут, которые и пойдут в эфир.

– Тогда пройдемся вот здесь, а потом туда, – Анна Викторовна показала маршрут нашего движения.

Съемка проходила в спокойной рабочей обстановке. Миная оказалась приятной собеседницей, а кроме того, вопросы для разговора были продуманы мною заранее, поэтому никаких сложностей в процессе съемок не возникло. Галина Сергеевна, как всегда, умело руководила Пашкой, выбирая нам более удачные ракурсы. Костя остался при входе в теплицу, чтобы не мешать съемкам, вместе с Лерой, которая следила за всеми нашими передвижениями.

В теплице все было настолько ухоженно и аккуратно, что я даже не заметила ни одного комочка земли на тропинке. Грибочки в некоторых коробках были уже нормальных размеров, чтобы можно было их срезать. Сбором их и занимались работники. По всей теплице протянулись поливочные шланги, закрепленные на специальных приспособлениях, но вода была отключена, так как полив уже был произведен.

– Анна Викторовна, ваше предприятие находится за городом, а где же живут ваши работники? – поинтересовалась я

в ходе беседы.

– В городе. У нас есть автобусы, которые по утрам привозят работников сюда, – пояснила Минаева. – Таким образом, у нас не бывает опоздавших и практически отсутствуют прогулы.

Вдруг неожиданно зазвонил мобильный телефон Минаевой, висевший у нее на поясе.

– Извините, пожалуйста, – засмушалась она. – Мы можем прерваться?

– Конечно! – Я сделала жест Пашке, чтобы он на время выключил камеру.

– Да, это я, – спокойно сказала Анна Викторовна, выслушивая собеседника.

Мы с Пашкой переглянулись и подмигнули друг другу, радуясь тому, что съемка подходит к концу. Нам, оказывается, и получаса хватит, чтобы заснять все интересное, потом еще снимаем в кабинете, и материал для программы почти готов.

– Катя, ничего без меня не делай! – неожиданно громко сказала Анна Викторовна в трубку, бросив испуганный взгляд на нас. – Кто их пропустил? Почему мне ничего не сообщили?.. Сейчас буду!

Минаева поспешно отключила телефон и засунула его за пояс. Взгляд ее по-прежнему выражал тревогу. Мы с Пашкой снова удивленно переглянулись.

– Что случилось? – крикнула Галина Сергеевна, заметив,

что мы прекратили съемку.

– Извините, но у меня возникли некоторые проблемы, поэтому я вынуждена прервать работу с вами, – виновато сказала Анна Викторовна и направилась к выходу из теплицы.

– А когда продолжим? – спросила я вдогонку.

– Постараюсь все уладить сейчас же и возвращусь к вам, – пообещала женщина.

– Так что все-таки стряслось? Пашка, у тебя камера, что ли, сломалась? В чем дело? – участливо спросила Галина Сергеевна, подбегая к нам.

– У меня в приемной сейчас сидит посетитель, явившийся сюда с документами, в которых зафиксировано, что я не являюсь владелицей фирмы «Весна», – на ходу взволнованно объясняла Анна Викторовна.

– Как так? – воскликнули мы одновременно с Галиной Сергеевной.

– Не знаю, – растерянно ответила Анна Викторовна. – Мне самой сейчас предстоит выяснить подробности.

– Мы с вами! – сказала я и помахала съёмочной группе.

– Только без камер, – поставила условие Минаева. – Мало ли что там может произойти...

В теплице остались Пашка с Лерой, а мы с Моршаковой и Шиловым направилась по аллейке к административному зданию. Анна Викторовна настолько была растеряна, что не проронила по дороге ни слова. Она смотрела себе под ноги и о чем-то напряженно думала. Затем подняла голову, тем же

испуганным взглядом посмотрела на меня и пробормотала:

– Это какое-то недоразумение! Совершенно ничего не понимаю!

Минаева растерянно озиралась вокруг, от ее уверенности не оставалось и следа. Еще бы! Не думаю, что на ее месте я вела бы себя как-то по-другому, если бы занималась бизнесом и мне сообщили бы, что фирма, оказывается, мне не принадлежит. Анну Викторовну было жалко, поэтому я участливо смотрела на нее.

– Сейчас все выяснится, – приободрила ее Галина Сергеевна. – Вы совершенно напрасно так болезненно реагируете, уверена, это какое-то недоразумение.

– Анна Викторовна! Скорее! – послышался женский крик, и я увидела незнакомую женщину, которая бежала к нам навстречу по аллейке. – Этот нахал пытается прорваться в ваш кабинет!

– Что? – возмутилась Минаева. – А где охрана?

– Там же, но охранники почему-то боятся ему возразить, так как этот мужик сказал, что теперь он – генеральный директор фирмы, – пояснила женщина, которая была не менее взволнована, чем Минаева.

Анна Викторовна ускорила шаг и быстро вошла в здание. Мы последовали за ней. Она буквально взлетела на второй этаж, где находился ее кабинет, и открыла дверь. В приемной, кроме секретарши, находилось еще двое незнакомых мужчин, и, судя по тому, с каким интересом они взглянули

на нас, я поняла, что именно они-то и заявили о своих правах на фирму.

– Минаева Анна Викторовна, генеральный директор фирмы «Весна», – представилась наша героиня, вплотную подходя к незнакомцам.

– Полагаю, что мне не нужно еще раз называть свою фамилию, ведь мы с вами уже знакомы, – ответил ей один из них, в строгом черном костюме, не вынимая рук из карманов брюк.

– Мы с вами? – удивилась Анна Викторовна. – Вы что-то путаете, я вижу вас впервые.

– А я вас нет, – усмехнувшись, продолжал мужчина. – Может быть, мы не будем разговаривать в приемной и пройдем в кабинет? Здесь столько посторонних...

Он с нескрываемым высокомерием осмотрел присутствующих, а затем перевел строгий взгляд на Минаеву.

– Они со мной, – безапелляционным тоном ответила та и пригласила посетителей в кабинет.

В кабинете Анна Викторовна заняла свое рабочее место, мы же расположились на стоящем в углу диване. Незнакомые и, надо сказать, странноватые посетители сели за стол для совещаний.

– Так в чем, собственно, дело? – как можно спокойнее спросила Анна Викторовна, стараясь придать своему голосу больше уверенности.

– Вот уж не подумал бы, что вы будете играть со мной в

такие игры, – ответил все тот же мужчина. – Мне рекомендовали вас как делового и порядочного человека, а оказывается, вы способны пойти на скандал.

– О каком скандале вы толкуете? Вы врываетесь в мой офис, поднимаете на уши охрану...

– Извините, но это не ваш офис, а мой, – скромно заметил незнакомец и попросил у своего напарника «дипломат».

Он уверенно положил его на стол перед собой, медленно раскрыл, покопался в бумагах, а затем достал какой-то документ и протянул его Минаевой.

– Вот посмотрите. Здесь сказано, что вы продаете свою фирму Родину Михаилу Владиславовичу на взаимовыгодных условиях.

– Что? Какому Родину? – растерянно пробормотала Анна Викторовна, изучая бумаги.

– Я – Родин Михаил Владиславович, – представился наконец незнакомец, но тут же съехидничал: – Извините, что не знал о ваших приступах амнезии.

– Вы в своем уме? Я эти документы не подписывала и вообще впервые в жизни вижу вас и эти бумаги! – нервно крикнула Минаева.

– Анна Викторовна, не думаю, что вам стоит сейчас разыгрывать спектакль, поверьте, вы ничего этим не добьетесь, – спокойно реагировал Михаил Родин. – У вас было достаточно времени, чтобы вывезти свое имущество. Договор вступает в силу сегодня, и не надо упорствовать.

Минаева была совершенно сражена всем произошедшим и обессиленно опустилась в кресло. Вид ее был совершенно потеряннным, она не в силах была даже что-либо возразить Родину, который по-прежнему сохранял спокойствие и невозмутимость.

– Я прошу вас покинуть офис, – настойчиво повторил он, подходя ближе к Минаевой. – Может быть, вы передумали продавать свою фирму, но извините, так никто не поступает. Договор есть договор. Бумаги оформлены по всем правилам. Деньги я уже перевел на ваш банковский счет. Все в порядке. И вам здесь больше делать нечего!

Михаил Владиславович уже вплотную подошел к Минаевой и наклонился над ней. Та сидела в полной прострации, выронив договор о купле-продаже из рук и совершенно обесилев. Родин строго посмотрел на нее, не стесняясь, поднял с пола бумагу и уже хотел было положить обратно в «дипломат», как вдруг послышался голос Галины Сергеевны.

– А нам можно взглянуть на эти документы? – неуверенно спросила она, ожидая реакции Родина.

– Какое отношение вы имеете ко всему этому? – удивился тот, но не поторопился спрятать документ.

– Можно сказать, что никакого, – честно призналась Галина Сергеевна. – Но мы стали свидетелями ужасного недоумения. Может быть, вы что-то путаете?

– Я? Путаю? – вспылил Михаил Владиславович. – Посмотрите, здесь все чисто.

Он протянул Галине Сергеевне договор и повернулся к Минаевой.

– Если за полчаса вы отсюда не уберетесь, я буду вынужден вызвать милицию, – спокойным требовательным голосом сказал он.

Я заглянула через плечо Моршаковой, чтобы тоже взглянуть на документы. Конечно, их подлинность я определить не смогла, но на первый взгляд они подозрений не вызывали: обычный двусторонний договор о купле-продаже между Минаевой Анной Сергеевной, генеральным директором фирмы «Весна», и Родиным Михаилом Владиславовичем, частным предпринимателем. По договору Минаева обязуется предоставить во владение Родину свою фирму за очень крупную сумму денег. У меня даже округлились глаза, когда я увидела, сколько денег запросила Анна Викторовна за свое хозяйство, столько наличных я не могла и представить себе, даже закрыв глаза.

– Меня подставили, – неожиданно сообщила Анна Викторовна, поднимаясь со своего места. – Не знаю пока, кто и зачем, но меня очень серьезно подставили. У меня даже не было мысли о том, чтобы продать свою фирму. Я не могла подписать эти бумаги.

– Могли! И подписали! – уверенно сказал Михаил Владиславович. – Ровно неделю назад я встречался с вами в этом же кабинете...

– Неделю назад меня здесь не было! – воскликнула в него-

довании Анна Викторовна. – Я была в Турции, вы могли разговаривать с моим заместителем, но не со мной.

И тут Минаева вздрогнула, схватила свой телефон и защелкала по кнопочкам. Она прижала его к уху и замерла в ожидании ответа. Продав несколько секунд, набрала еще один номер и так же застыла в ожидании. Ответа опять не последовало.

– Дмитрия Михайловича я, к сожалению, не могу найти, – объяснила она. – Но клянусь вам, что вижу этот договор впервые!

– Что мне ваши клятвы, – по-прежнему спокойно заговорил Родин. – Мне абсолютно все равно, что вы сейчас говорите. Все документы в порядке, и упираться бесполезно.

Надо признать, что Михаил Владиславович был прав. Договор на самом деле был в порядке, как мне показалось с первого взгляда, и Анна Викторовна не имела никакого права находиться на территории этой фирмы со дня вступления договора в силу. Вся эта ситуация показалась мне несколько странной. Кто-то из них двоих лжет! Может быть, Минаева передумала расставаться со своей фирмой? Но тогда почему она об этом не сообщила покупателю заранее? Или же документ не имеет юридической силы, попросту говоря, является подделкой. Я взяла договор в руки и еще раз внимательно прочитала его. В силу моей профессии такие серьезные бумаги мне приходилось держать в руках не так уж часто, поэтому я даже не знала, к чему придраться. Обязанности и

права обеих сторон были обговорены подробно и очень доходчиво, все числа проставлены, печати, подписи – на месте...

Если Минаева говорит, что видит этого человека впервые, то, значит, и бумаги она тоже не видела. Тогда почему здесь стоит ее подпись? А кто сказал, что это именно ее подпись? Может быть, как раз она и была умело подделана в документе? На подпись я обратила более пристальное внимание, так как в принципе в бумагах подобного рода не разбиралась, но зато знала, что любую подпись можно подделать.

Я встала с дивана, подошла к Минаевой и спросила ее, тыча пальцем в документ:

– Это ваша подпись? Посмотрите внимательно.

– Моя, – кивнула та. – Но я этих бумаг не подписывала. Точнее говоря, эта подпись очень похожа на мою, но я здесь не расписывалась.

– А вы, господин Родин, утверждаете, что встречались ровно неделю назад в этом кабинете именно с Анной Викторовной и она собственноручно подписала эти бумаги? – Я крутанулась на каблуках и обратилась к незнакомцу.

– Да, она, – кивнул и он. – Только я не понимаю, что здесь вообще происходит. Между прочим, во время подписания договора с вашей стороны, Анна Викторовна, присутствовал юрист.

– Какой еще юрист? – совершенно ничего не понимая, спросила Минаева. – Повторяю вам, что меня не было в го-

роде в это время. Я не могла подписывать эти бумаги! Не могла присутствовать при заключении этого договора! И вообще вижу вас первый раз в жизни и прошу выйти из моего офиса.

– Все! Я вызываю милицию! – Терпение Родину изменило, и он схватился за свой сотовый телефон. – Мне этот концерт уже надоел! Хватит надо мной издеваться. Вы что, меня за дурака держите?

Я сначала подумала, что он понтуется перед всеми нами и только запугивает тем, что намерен подключить к разбирательству сотрудников правоохранительных органов. Но Михаил Владиславович действовал уверенно и отступать не думал. Он и в самом деле вызвал милицию, как я поняла по разговору, в конце которого он раздраженно крикнул в трубку, чтобы они явились на место как можно быстрее. Затем Родин с победоносным видом уселся за стол и сложил руки на груди, выражая этим свое непоколебимое намерение вообще не шелохнуться и не сдвинуться с места до приезда ментов.

Анна Викторовна косилась в его сторону, не зная, как действовать дальше.

– Вы что-то говорили про юриста, – напомнила я Родину.

– Да, говорил, и он подтвердил, что договор подлинный, – уверенно сказал Михаил Владиславович.

– Вот сейчас это менты и проверят, – парировала Анна Викторовна.

– Менты вас немедленно вышвырнут, – грубо ответил Родин. – Вы еще заплатите за этот спектакль, который здесь устроили. Можно считать, что вы меня ограбили, так как деньги я уже перевел на счет, а фирму не получил.

– Смотрите, как бы вы не сели за подделку документов! – с угрозой выкрикнула Анна Викторовна.

– Хватит вам, – остановила я взаимные препирательства. – А вам не кажется, господа, что вас обоих подставили?

И Анна Викторовна, и Михаил Владиславович одновременно бросили на меня заинтересованный взгляд.

– Да, подставили, – повторила я. – Если предположить, что вы, Анна Викторовна, говорите правду...

– Я не лгу! – перебила она меня.

– Так вот, получается, что вы, Михаил Владиславович, неделю назад разговаривали в этом кабинете не с генеральным директором фирмы «Весна».

– Интересно, с кем же это? – хмыкнул Родин.

– Не знаю, вероятно, для этого специально использовали какую-то женщину, пригласили подставного юриста и заключили сделку, – продолжила я.

– Между прочим, девушка, – свысока посмотрел в мою сторону Михаил Владиславович, – все было гораздо серьезнее. При подписании договора присутствовал еще и ваш заместитель, Анна Викторовна.

– А секретарша? – поинтересовалась я. – Секретарша была та же?

– Не было никакой секретарши, – пояснил Михаил Владиславович. – А может быть, я не обратил на это внимания.

– Катенька, войдите сюда, пожалуйста, – позвала секретаршу Анна Викторовна, выглядывая из кабинета.

Девушка вошла и практически прилипла к стенке, ожидая, когда Анна Викторовна заговорит с ней. Лицо ее покраснело.

– Катя, ты же была на работе в прошлый понедельник? – поинтересовалась у нее Анна Викторовна.

– Нет, – виновато потупила взгляд секретарша. – У меня бабушка умерла, поэтому родителям надо было помочь с похоронами, и я отпросилась у Дмитрия Михайловича. Вы же все равно были в отпуске, поэтому я здесь не очень была нужна. Дмитрий Михайлович отпустил меня на несколько дней.

– Ну вот, – радостно воскликнула я, – что и требовалось доказать! Значит, за то время, когда ваш кабинет пустовал, Анна Викторовна, кто-то воспользовался этим и провернул такую аферу. Поэтому-то теперь вы никак и не можете договориться.

– Вы считаете, что эти документы поддельные? – возмущенно спросил Родин, тряся договором прямо перед моим носом.

– Вполне вероятно. Это докажет специальная экспертиза, – уклончиво ответила я. – Но думаю, что Анна Викторовна и в самом деле видит и вас, и этот договор впервые. Иначе

зачем ей так активно сопротивляться?

– Кстати, а как вы вообще узнали о том, что я хотела продать свою фирму? – задала в свою очередь вопрос Анна Викторовна. – Между прочим, я никогда об этом не думала и никаких объявлений не давала. С чего вы взяли, что я хотела ее продать?

– Дмитрий Михайлович об этом сказал, – ответил Михаил Владиславович, передернув плечами.

– Что? Воробьев? – удивилась Анна Викторовна. – Он не мог этого говорить, поскольку у нас с ним разговора о продаже фирмы не было. Я не собиралась и не собираюсь бросать свое дело, тем более когда дела на фирме идут так успешно.

– Я в курсе, что ваше предприятие не бедствует, – подтвердил Михаил Владиславович. – Точнее говоря, не ваше, а мое.

– Это вам еще предстоит доказать, – вспыльчиво отреагировала Анна Викторовна. – Как бы вас в тюрьму не посадили за подделку документов.

– Извините, но ко мне не может быть никаких претензий, – парировал Родин. – Я на законных основаниях приобрел вашу фирму, заключил договор, расплатился...

– Хватит! – громко крикнула я, чтобы успокоить обоих. – Сколько можно спорить? Вы все равно ничего друг другу не докажете. Кстати, Анна Викторовна, а почему здесь нет вашего заместителя?

– Его никак не могут найти, – ответила Минаева и опять

набрала какой-то номер на своем мобильнике.

Она приложила трубку к уху, растерянно глядя на нас. Абонент не хотел брать трубку, и Минаева отключила телефон. Кроме нас, ей больше не на кого было положиться, потому что, видно было по всему, охранники боялись перечить новому хозяину, как называл себя Родин. И, похоже, теперь, кроме сотрудников правоохранительных органов, эту ситуацию никто разрешить не мог.

Глава 3

В редакцию мы возвратились уже после обеда, потратив немало времени на бесполезные разборки в кабинете Минаевой. Или Родина. Не знаю, кто из них на самом деле прав, и это мне на данный момент вообще было безразлично, так как я уже ощутила заметную усталость. Пусть теперь этим займутся сотрудники правоохранительных органов!

– Галина Сергеевна, материалы монтировать? – уточнил Пашка, кивнув на кассету, где были засняты материалы интервью в теплице.

– Даже не знаю, стоит ли нам теперь готовить программу с этой героиней, – засомневалась Моршакова. – Анна Викторовна еще не скоро разгребется с этими делами. Вы слышали, что сказали сотрудники правоохранительных органов?

Моршакова повернулась к нам с Лерой, и Казаринова кивнула ей.

– Менты с этим делом будут возиться долго, – заметил Пашка, вздохнув. – Но подтвердить то, что договор не является поддельным, это, по-моему, плевое дело.

– Если только Родин не постарается, чтобы результаты экспертизы подделали, – многозначительно сказала Галина Сергеевна. – Так что боюсь, что Минаевой придется несладко.

– А мне почему-то кажется, что Анна Викторовна сама

что-то перепутала, – подала голос Лера. – Она вообще, мне показалось, не очень ответственная женщина. Может быть, все-таки забыла о заключении договора или же подписала эти бумаги, не зная, что в результате продает свое предприятие? Ей могли просто подсунуть их. Вы видели, какой бардак у нее на столе?

– Лерка, ты несешь полную чушь! – не постеснялся в выражениях Пашка. – Беспорядок на столе – это еще не показатель того, что Минаева безответственно относится к своему бизнесу.

Старовойтов демонстративно кивнул на рабочее место помрежа, где на столе среди деловых бумаг стояла вазочка с сухофруктами, а также бутылка минеральной воды. Несмотря на педантичность и организованность, Лере иногда просто не хватало времени, чтобы заняться здесь основательной уборкой. И это не удивительно – ведь девушка всегда занята и не мается от безделья.

– У меня, например, Родин вызывает большее доверие, чем Минаева, – заметила Лера, закатив глаза. – Он такой галантный, солидный мужчина! Голубые глаза, брюнет! Высокий, стройный!

– Ничего особенного, – хмыкнул Пашка, обидевшись, что Лера обратила внимание на Михаила Владиславовича, да еще и отпускает такие комплименты.

Он недовольно положил одну ногу на другую и сложил руки на груди; Лере же только польстила такая реакция.

– Слушайте, а что, если Минаевой и в самом деле подсунули этот договор и она, не обращая внимания на бумаги, подписала его? – высказала предположение Галина Сергеевна. – Допустим, к ней вошла секретарша и попросила поставить подпись на нескольких документах, а в общей куче подкинула и этот злосчастный договор.

– Секретарша? – удивился Пашка. – Катенька? Та длинноногая красotka с невинными глазками?

Старовойтов, сказав последнюю фразу, посмотрел на Леру, чтобы заметить ее реакцию, но Казаринова вынесла ответный удар стойко, даже бровью не повела.

– У вас разыгралась фантазия, – резюмировала я, безразлично относясь к тому, что произошло в офисе Минаевой. Гораздо больше меня волновало сейчас то обстоятельство, что теперь у нас нет подходящей кандидатуры для участия в пятничной программе. Отыскать интересную героиню не так-то легко, как кажется многим. На самом деле очень ограниченное число преуспевающих женщин, да и мужчин тоже, готовы участвовать в программе «Женское счастье». Может быть, потому, что программа идет в прямом эфире и большинство людей боится коварных вопросов зрителей и телефонных звонков в студии, от которых можно ждать чего угодно. Конечно, бывает и такое, что к нам сами обращаются, чтобы засветиться на экране ТВ, но такие особы у меня не вызывают уважения. В основном это люди, нуждающиеся не только в саморекламе, но и пропаганде собственного

предприятия.

Минаева же согласилась на участие в программе только после того, как обо всем досконально расспросила у Галины Сергеевны, сразу же ограничив круг вопросов и ни в коем случае не желая говорить о собственной личной жизни. Только о деле! А точнее говоря, о ее фирме «Весна». Конечно, разговор в студии при таком раскладе мог получиться несколько суховатым, но я уже придумала кое-какие нейтральные вопросы, типа: «Ваше хобби?», «Любимая музыка?», «Что такое в вашем понимании женское счастье?» и все в том же духе.

Неудивительно, что Анна Викторовна предпочла умолчать о своей семейной жизни, так как в этом плане была несчастна. Женщина, выбравшая карьеру в ущерб семье, детям, – это всегда несколько трагично. Минаева никогда не была замужем, не имела детей. Жизнь посвятила собственной карьере. И надо сказать, что добилась очень многого. Мало кто из рядовых учителей способен собственными силами организовать дело, да к тому же такое успешное. А тут вдруг происходит такое происшествие! Понятно, что для Минаевой якобы подписанный договор явился громом среди ясного неба. Это было видно не только по ее первой реакции, но и по дальнейшему поведению. Анна Викторовна настаивала на том, что видит документ впервые, впрочем, как и самого Родина, даже в присутствии сотрудников правоохранительных органов. После того, как у нас взяли сви-

детельские показания, мы ушли из офиса, поэтому о том, что произошло далее, я не знаю.

Павла и Галину Сергеевну эта ситуация возмутила больше всего, поэтому они так оживленно обсуждали ее, выдвигая, как всегда, и абсурдные версии типа пистолета у виска.

Неожиданно в кабинете раздался телефонный звонок, и Лера, оказавшаяся ближе всех к телефонному аппарату, подняла трубку. Наконец-то можно отвлечься от обсуждения темы Минаевой! Ответы Леры были лаконичными, и я не поняла, с кем она говорит и о чем.

– Нас вызывает шеф, – коротко сообщила она и положила трубку.

Евгений Васильевич Кошелев, заместитель главного редактора на ГТРК, является нашим непосредственным начальником. Периодически он созывал нас в своем кабинете, чтобы обсудить планы на будущее.

– Этого еще не хватало, – недовольно поморщился Пашка. – В самый неподходящий момент.

– Время и в самом деле не самое удачное, – заметила я. – Шеф сейчас спросит, что у нас со следующей программой, а мы и ответить ничего не сможем. Минаева же отпадает.

– Что бы вы без меня делали? – многозначительно посмотрела на нас Галина Сергеевна и достала из шкафа тоненькую папку. – У меня на примете есть одна женщина. Какулина Надежда Юрьевна! Помните?

Мы переглянулись: фамилии этой мы не помнили, а Мор-

шакова раскрыла папку и достала какой-то листок. Протянув его мне, сказала:

– По-моему, кандидатура стоящая. Где-то с месяц назад мы с ней созванивались, и она не отказалась от моего приглашения на программу.

– Чем она занимается? – поинтересовалась я, ознакомившись с анкетными данными.

– Она мать-героиня! – многозначительно произнесла Галина Сергеевна, ожидая нашей реакции.

– Докатились! Теперь уже и каждую многодетную мамашу на программу приглашаем, – возмутился Пашка.

– У нее семеро детей? – уточнила я, подробнее просмотрев анкетные данные.

Галина Сергеевна кивнула.

– Вот это женщина! – восхищенно воскликнула Лера.

– Думаю, что у большинства зрителей нашей программы будет такая же реакция, – заметила Галина Сергеевна. – При чем Надежда Юрьевна сама по себе очень интересная женщина, так что программа должна получиться.

– У меня нет возражений, – таково было мое мнение.

Пашка неуверенно пожал плечами, а Лера согласилась со мной.

– Ну вот, – с облегчением вздохнула Галина Сергеевна. – Подкинем Кошелеву эту идею. Думаю, он останется доволен. О Минаевой можно даже и не упоминать.

– А если он спросит, почему мы отказались от ее участия

в программе? Мы же с ним уже это обговаривали? – неуверенно спросила Лера.

– Убедим, что Какулина – более достойная кандидатура, – спокойно ответила Галина Сергеевна. – А когда Кошелев приглашал нас на совещание?

– Чем раньше, тем лучше, – сообщила Казаринова. – Можно идти хоть сейчас.

Разговор с Евгением Васильевичем получился несколько скомканным. Кошелев хотел видеть уже первые наработки по сценарию очередной программы и, конечно же, не запомнил, что героиней должна была стать Минаева.

– Так что же все-таки случилось с Анной Викторовной? – настойчиво спросил он, когда узнал, что мы отказались от этой кандидатуры. – Вы же сами, Ирина Анатольевна, говорили мне о том, что Минаева вписывается в ракурс нашей программы как нельзя лучше. Я вам не возражал, потому что вы настаивали на этой героине программы, а теперь подсовываете мне какую-то мать-одиночку.

Я вела себя в присутствии начальства скованно, всеми силами сдерживаясь, чтобы не наругать, потому что своей вины в произошедшем не чувствовала. И не стала поправлять Евгения Васильевича, когда он Какулину, мать-героиню, назвал одиночкой. Шеф и без того был рассержен тем, что мы без его ведома пошли на замену, и, вероятно, думал, что если бы он не собрал нас в своем кабинете, то ему о Какулиной мы вообще сообщили бы гораздо позже.

– Так почему же не Минаева? – с тем же упорством спрашивал Евгений Васильевич.

– Может быть, Анна Викторовна станет героиней следующей программы... – подала голос Галина Сергеевна, которая вела себя с Кошелевым более уверенно, чем все мы: ведь когда-то она вместе с ним начинала работать на телевидении. Но тем не менее и Моршакова на совещаниях предпочитала соблюдать субординацию.

– Я, например, с большим интересом посмотрел бы на Минаеву, – высказался Кошелев.

– Анна Викторовна сама отказалась участвовать в программе, – спасла нас Галина Сергеевна, не в силах больше терпеть настойчивости начальника.

– Как отказалась? Почему? – удивился Евгений Васильевич, который, по-видимому, считал, что все на свете стремятся попасть в нашу легендарную программу.

– Не знаю, – продолжила Галина Сергеевна. – Вероятно, у нее для этого были свои основания.

– Какие еще основания? Почему же она с самого начала согласилась, а потом отказалась? – возмущался Кошелев. – В чем причина?

Моршакова пожала плечами, Кошелев медленно перевел взгляд на нас. Я сидела, потупившись, и как только встретилась взглядом с шефом, опустила голову. Раз уж он намерен и сегодня отчихвостить нас по полной программе, то и мешать ему в этом нечего, доказывать свою правоту было аб-

солютно бесполезно. А Кошелев тем временем разошелся до такой степени, что обвинил нас в том, что мы упустили такую героиню.

– И все потому, что вы не имеете подхода к людям, – заметил он. – Не надо было грубить Минаевой. Может быть, вы что-то сказали резкое в ее адрес во время первой встречи, может быть, ей не понравилась ваша манера общения...

Мне не терпелось все рассказать Евгению Васильевичу, чтобы только не терпеть этого унижения. С трудом сдерживая себя, я выслушивала его и наконец не выдержала:

– Дело в том, что Минаева неделю назад продала свою фирму!

– Что? Минаева больше не генеральный директор предприятия по выращиванию грибов? – сообразил Кошелев и теперь ждал подробностей.

Я уже пожалела, что упомянула об этом обстоятельстве, так как прекрасно знала, что за этим последует. Галина Сергеевна рассказала о договоре купли-продажи, опустив, что свидетелем скандала стала съемочная группа, и Кошелев от этого вскипел еще больше.

– Сколько раз вам говорил, чтобы вы тщательнее проверяли каждую кандидатуру! – возмутился шеф. – Сколько раз вы мне уголовников подсовывали, сами того не зная?! Помните, как на одну вашу героиню было заведено уголовное дело за три дня до участия в ток-шоу? А теперь еще и с лжехозяйками фирм связываетесь?

– Евгений Васильевич, мы думаем, что Минаеву кто-то подставил: ведь она отрицает факт подписания договора, – заметила Галина Сергеевна.

– Ну и что? Как долго вы еще будете мне подсовывать никудышных героинь вместо того, чтобы проверить данные на достойных внимания женщин? – продолжал возмущаться Кошелев. – Кстати, Ирина Анатольевна, полагаю, вы не будете совать свой нос в проблемы Минаевой? А то в вас опять взывает чувство справедливости...

Я повертела головой вправо и влево, что означало, что на самом деле не собираюсь помогать Анне Викторовне. Такой ответ Кошелева не успокоил, поэтому он продолжил разнос. Долгое время я уговаривала Евгения Васильевича открыть на нашем телевидении программу из серии журналистских расследований, которую я с удовольствием бы вела. Честно говоря, мне «Женское счастье» стало поднадоедать. Хотелось чего-то новенького, и этим новеньким могла бы стать программа «Журналистское расследование». Кошелев же, воспользовавшись моментом, опять упомянул, что я лезу не в свое дело, вместо того чтобы заниматься «Женским счастьем».

– Евгений Васильевич, я не собираюсь помогать Минаевой, – повторила я, не выдержав возмущенного тона Кошелева.

– Вот и хорошо, – немного успокоился начальник и тяжело вздохнул: – Значит, теперь займемся Какулиной. Надеюсь,

что у вас уже есть хоть какие-то наработки?

Мы дружно кивнули, обрадовавшись тому, что Кошелев наконец перешел к другим вопросам. Обсудив несколько рабочих моментов, Евгений Васильевич встал со своего места и официально попрощался с нами.

После разговора с начальством настроение было паршивым. Мы вернулись в свой кабинет молча, даже не обмениваясь взглядами. Галина Сергеевна приняла все замечания Кошелева как руководство к действию и тотчас созвонилась с Какулиной, назначив ей встречу. А я никак не могла успокоиться: меня переполняло возмущение. Какое вообще дело Кошелеву, стану я помогать Минаевой или нет? Как раз он сует свой нос в чужие дела, а не я! Главное, я справляюсь со своими обязанностями ведущей, а в свободное время могу заниматься чем хочу!

– Ирина, да успокойся же ты, – поддержал меня Пашка. – Не обращай на него внимания. Начальник он или нет? В его обязанность входит время от времени поддавать нам.

– Не могу, – возмущение мое еще не улеглось. – Что бы мы ни делали, всегда виноваты. Кто же знал, что Минаева попадет в такую передрагу?

– По словам Кошелева, нам надо было это предвидеть, – усмехнулся Пашка. – Так что в следующий раз, выбрав очередную героиню, немедленно ведем ее к гадалке, чтобы узнать всю подноготную.

– При чем тут гадалка? Минаева и сама-то не знала о за-

ключении сделки.

Я не поддержала шутливого тона Пашки. Мне было не до этого. Тем более что Галина Сергеевна всех нас засадила за работу, и в течение двух часов мы обдумывали сценарий программы с участием Какулиной, которая обещала встретиться с нами во вторник.

Глава 4

Лера подняла трубку телефона сразу после первого звонка. У меня немного побаливала голова под конец рабочего дня – наверное, от перенапряжения. Сопровождение у Кошелева послужило стимулом к активным действиям, поэтому обсуждение сценария заняло у нас практически все послеобеденное время. Было около четырех часов, и сценарий оставалось только немного доработать.

– Ирина, тебя, – Лера протянула мне трубку.

Я зажала ее в руках и шепотом спросила у Казариновой:

– Кто?

– Не знаю, – помотала головой Лера. – Женщина какая-то.

Она не представилась.

Я приложила трубку к уху и, поздоровавшись, сразу узнала Анну Викторовну Минаеву.

– Ирина Анатольевна? Простите, что так поздно звоню, но, к сожалению, раньше не смогла вырваться.

– Ничего страшного, – успокоила я Минаеву. – Что-то случилось?

– По крайней мере, хуже того, что произошло сегодня утром, ничего не случилось, – как-то неопределенно ответила Анна Викторовна. – Меня весь день продержали в милиции.

– И каковы результаты? – спросила я.

– Завели уголовное дело, а документы отправили на экспертизу, – вздохнула Анна Викторовна. – Но вы представляете? Родина-то менты отпустили уже через два часа, а меня почти весь день не выпускали, и от этих допросов голова разболелась.

– А почему Михаила Владиславовича так быстро отпустили? – удивилась я.

– У него оказались знакомые в милиции, так что его не мучили, как меня.

– А результаты экспертизы уже готовы? – поинтересовалась я.

– Пока нет. И будут, по-видимому, не скоро. – Анна Викторовна опять вздохнула. – Я вообще сомневаюсь, что они будут достоверны, уж очень уверенно себя ведет Родин. Он когда уходил, то чуть мне в лицо не рассмеялся. И я испугалась за исход дела. Разве можно фирму доверить такому человеку? Результат экспертизы, уверена, окажется сфабрикованным, и мне ничего доказать не удастся.

– Где вы сейчас? – поинтересовалась я.

– Уже дома, – сообщила Анна Викторовна. – Голова раскалывается. Кабинет мой опечатали и сказали, что я не имею права туда врываться до тех пор, пока не разрешится это дело. А вы представляете, что может произойти с фирмой за два месяца самоуправства?

Я поддержала Анну Викторовну и попыталась убедить ее в том, что сотрудники правоохранительных органов разбе-

ругаются, что к чему, но Минаева уже впала в отчаяние, она не верила в то, что ей удастся доказать свою правоту. Мои убеждения неожиданно подействовали на нее катастрофически, потому что в конце разговора женщина так расстроилась, что я не смогла ее успокоить.

– Ирина Анатольевна, боюсь, что фирма на самом деле отойдет Родину, – чуть не плакала она.

– Очень хочу помочь вам, – пообещала я. – По крайней мере, постараюсь задействовать знакомых в милиции, чтобы результаты экспертизы не были фальсифицированы.

Я медленно положила трубку и растерянно посмотрела на коллег.

– Это Минаева? – догадалась Галина Сергеевна.

Я кивнула.

– Ты обещала ей помочь? – уточнила Моршакова.

Я опять кивнула, а затем попыталась оправдаться:

– Мне ее стало жаль. Если Родину в конце концов удастся доказать, что бумаги не поддельные, то Минаева лишится всего.

– Почему же лишится? На счету в банке у нее лежит довольно приличная сумма от продажи фирмы, так что она сможет раскрутиться, – заметила Галина Сергеевна.

– Если только деньги на самом деле были переведены на этот счет, – выразила я опасение.

– Конечно, переведены, – уверенно ответила Галина Сергеевна. – Родин не станет рисковать, и если он на самом деле

хочет стать генеральным директором фирмы «Весна», то за все расплатился сполна.

Я приняла к сведению замечание Галины Сергеевны, но тем не менее все же решила связаться с Валерием Гурьевым, который мог узнать предварительные результаты экспертизы благодаря своим многочисленным знакомствам. Валера работает на нашем телевидении репортером криминальной хроники и всегда в курсе событий нашего города. Не думаю, что он знает о происшествии на фирме «Весна», но кое-какую информацию он может раздобыть. Я набрала знакомый номер и терпеливо вслушивалась в длинные гудки.

– Алло! Ты, Валера? Это Ирина беспокоит.

– Ой, Ирка, привет! Совсем замотался, – радостно приветствовал меня коллега после непродолжительной паузы. – Даже сначала не сообразил, кто это.

– Ты занят?

– Уже нет.

– У меня к тебе одна просьба: ты не мог бы зайти к нам?

– Через пятнадцать минут, – пообещал Гурьев и положил трубку, даже не попрощавшись.

В нашем кабинете он и в самом деле был уже через десять минут. Как всегда, весь в мыле: все-таки работа репортера требует большой отдачи. Гурьев очень редко сидит со сложенными руками, хотя большую роль в этом играют и индивидуальные черты его характера. Активность и энергичность были свойственны Валерию, поэтому он порой целыми дня-

ми вертелся как белка в колесе.

– Что у вас опять приключилось? – сразу же спросил он, обменявшись приветствием.

– Мне необходимо узнать результаты одной экспертизы, – ответила я, не скрывая своих намерений.

– Какой же это? – спросил Валера. – И самое главное, зачем?

Я вкратце рассказала о том, что сегодня произошло в фирме «Весна», чем вовсе не вызвала интереса у Гурьева.

– Ну, это событие в «Криминальной хронике» не осветишь, мы больше по трупикам да бандитам, – весело ответил он. – А кстати, пленки со съемками этой разборки не остались?

– Нет, – пробурчал Старовойтов. – Меня в этот момент в кабинете не было, я в теплице терпеливо поджидал своих коллег.

– Значит, Ирина, ты приняла сторону Минаевой? Будешь ей помогать? – уточнил Валерий и, не дождавшись моего ответа, продолжил: – Если Родин так легко вызвал ментов, значит, с документацией у него все в порядке. Будь уверена! Что-то ваша Анна Викторовна темнит.

– Да не буду я лезть в это дело, – пообещала я. – Просто неудобно как-то получилось перед Минаевой. Она говорит, что бессильна что-либо сделать, так как уверена, что экспертиза будет сфальсифицирована. Ты не можешь по своим каналам поскорее пробить результаты?

– Могу, – уверенно ответил Валерка. – Только зачем тебе-то это надо?

– Не бросать же человека одного, – заявила я. – Тем более что мы стали свидетелями этого беззакония: на наших глазах этот Родин размахивал договором.

– Ира, а ты уверена, что эта Минаева настолько беспомощна, как ты ее хочешь представить? – заупрямился Гурьев. – Она получила хорошие деньги, может заняться другим бизнесом. В конце концов, будучи состоятельной женщиной, она наймет хорошего адвоката, который займется ее делами.

– Ну, конечно, а за время, пока будут идти все эти судебные разборы, ее фирма окончательно обанкротится! – в сердцах воскликнула я. – Валерка, тебе что, трудно?

– Нет, но такие дела по телефону не решаются, – согласился наконец-то он со мной. – Надо будет самим ехать в милицию.

– Я готова, – поспешно вырвалось у меня, пока Гурьев не передумал. – Поедем сейчас?

Валерий посмотрел на часы и кивнул.

– В принципе я могу и один съездить, – предложил он. – Но уж если только ты согласна со мной за компанию прокатиться на общественном транспорте...

– Согласна, так будет быстрее, – уверенно ответила я.

За нами увязался и Павлик, которому наскучило сидеть в кабинете под присмотром Галины Сергеевны. К тому же

монтировать съемки в теплице ему было не нужно, поэтому Старовойтов оказался свободен.

* * *

В здание областного следственного управления, куда было направлено дело Минаевой, мы с Павликом заходить не стали. Валера сказал, что там посторонним делать нечего, он и сам со всем разберется. Поэтому я присела за один из столиков в летнем кафе, где мы с Павлом заказали мороженое.

Я лениво ковыряла ложечкой в вазочке, размазывая липкую жидкость по стенкам, а Пашка рассматривал проходивших мимо длинноногих девушек. Для него ожидание Гурьева было не столь утомительным, как для меня. Когда я увидела наконец-то Гурьева, вышедшего из управления, я толкнула Пашку в бок, обрадовавшись его появлению.

– Ох, и пришлось мне побегать по вашему делу, – многозначительно сказал Валерка, подходя к столику в кафе, за которым сидели мы с Павликом, и тяжело опустился на свободное место.

– Ну, что там? – нетерпеливо спросила я.

– Все узнал, – обнадежил Гурьев. – Может быть, мне тоже мороженого закажете, а то жарко что-то сегодня. А вообще-то лучше не мороженого, а пивка.

– Никакого пивка, – отрезала я и подозвала официантку, которая незамедлительно принесла еще одну порцию моро-

женого.

– Рассказывай, – потребовала я, как только Валерий немного поел.

– Договор на самом деле поддельный, соответственно не имеющий никакой силы, – сообщил Валерка. – Экспертиза показала, что подпись не принадлежит Минаевой. В остальных документах составлены абсолютно верно, причем даже проставлены все печати. Если бы не заявление в милицию, все могло бы прокатить.

– И что это значит? – растерянно пробормотала я.

– А это значит, что вашей Минаевой теперь ничего не грозит, – ответил Валера. – Она может спокойно продолжать свой бизнес, не боясь Родина.

– Спасибо тебе большое, Валера, – радостно поблагодарила я Гурьева. – Теперь я успокоилась, а то как-то неуютно на душе было. Теперь надо связаться с самой Минаевой и обрадовать ее.

– Ты ее адрес знаешь? – уточнил Гурьев.

– Где-то он у меня записан, – неуверенно ответила я. – Галина Сергеевна на всякий случай дала мне его. Мы же собирались снимать и у нее дома.

Покопавшись в записной книжке, я отыскала нужные данные и прочитала их вслух.

– Мы тебя одну в такую даль не отпустим, – присвистнул Валерка, заглянув в мою записную книжку. – К тому же Минаева нам кое-чем обязана, одним мороженым я в кафе не

наелся.

– Ну ты и нахал, – поняла я далеко идущие планы Гурьева. – Сомневаюсь, что Анна Викторовна в таком состоянии, что способна думать об ужине.

– Ну что, едем? – нетерпеливо спросил Пашка, поглядывая на часы.

* * *

До Минаевой мы добрались только к шести вечера, учитывая все передраги с общественным транспортом. Анна Викторовна жила в новостройке одного из престижных районов нашего города. О состоятельности жильцов дома говорили пластиковые рамы окон, отливающие чистым белым цветом, и развешанные по стенам кондиционеры.

– По-моему, это ее «Ауди», – с сомнением показал нам Павел на стоянку, где среди нескольких машин я увидела и иномарку серебристого цвета.

– Откуда ты знаешь? – поинтересовался Валерий.

– Когда мы приехали в ее агрофирму, на стоянке была та же самая машина, – объяснил Павел. – Вот только номеров ее я не запомнил.

– Мало ли в нашем городе серебристых иномарок «Ауди», – хмыкнул Гурьев.

Анна Викторовна жила на пятом этаже, куда мы добрались на лифте в сопровождении престарелого мужчины с со-

бакой: сосед Минаевой по подъезду, вероятно, возвращался с прогулки со своим бульдогом. Он первым зашел в лифт и, увидев, что мы немного спасовали перед его питомцем, засюсюкал:

– Малыш, маленький! Ты что так напрягся? Не бойся!

Он по-хозяйски почесал за ухом у озлобленной собаки, а затем похлопал ее по голове, с неприязнью взглянув на нас.

– Это мы боимся вашего бульдога, – заметил Валера. – Таковую собаку надо с намордником в общественных местах водить.

В принципе нормальное и вполне обоснованное замечание вызвало у владельца собаки бурю эмоций, и я уже пожалела о том, что мы решились зайти с ним в один лифт, так как выслушивать его речь было не очень приятно.

– Все вы такие умные, – возмущался он. – А собаки во многом умнее и воспитаннее людей. Это на вас надо намордники надевать, чтобы вы всякую ерунду не говорили...

Бульдог же на протяжении всей поездки печально смотрел на нас. Вышли мы раньше, а возбужденный разговором мужчина поехал дальше.

Около железной двери квартиры Минаевой мы остановились в ожидании, когда хозяйка распахнет перед нами дверь после мелодичного звонка. Анна Викторовна вышла к нам в длинном шелковом халате, ничуть не удивившись нашему приходу.

– Проходите, пожалуйста, – залепетала она, приглашая

нас в просторную прихожую. – Я, честно говоря, ждала вашего телефонного звонка, но очень хорошо, что вы сами зашли ко мне.

Обстановка у Минаевой была богатой, хотя минимальное количество мебели сразу же бросалось в глаза. Квартира наверняка индивидуальной планировки, где вход в гостиную предваряла широкая арка. Там мы увидели музыкальный центр, по сравнению с которым мой выглядел просто игрушкой, и домашний кинотеатр. Мы расположились на удобном кожаном диване, а хозяйка не торопилась занять место.

– Кофе? Чай? – поинтересовалась она.

– Кофе, – коротко ответила я, осматриваясь.

Анна Викторовна вышла, и мы с коллегами переглянулись.

– Шикарно, – кивнул Пашка, увидев, что я немного обескуражена обстановкой квартиры.

– Один евроремонт чего стоит, – причмокнул Валерка.

Минаева возвратилась с подносом, на котором стояли чашечки кофе. Несмотря на то что он был обжигающе горячим, я не удержалась и сделала один глоток. Напиток источал тонкий аромат, и вкус его был просто изумительным.

– Так что же вам удалось узнать? – нетерпеливо посмотрела на меня Минаева, сразу же переходя к делу.

– Подпись на договоре, как выяснилось, не ваша, – начала я. – Экспертиза, проведенная криминалистами областного управления, это доказала.

– Почему же мне об этом никто не сообщил? – возмутилась Анна Викторовна.

– Я немного поторопил их с экспертизой, – многозначительно сообщил Гурьев, отпивая маленькими глоточками свежесваренный кофе. – В противном случае вам пришлось бы ждать результата дня два-три, если не больше.

– Спасибо вам большое, – поблагодарила Минаева. – Даже не знаю, что бы я без вас делала. С Родиным мне одной не справиться. А я осталась в полном одиночестве. Никак не могу найти своего заместителя, который во время моего отъезда в Турции исполнял обязанности гендиректора.

– Воробьева? – догадалась я.

– Да, – подтвердила Минаева. – Я ему сегодня весь вечер названиваю, но трубку никто не берет. Не знаю даже, где его искать, я без него как без рук. В принципе мы с Дмитрием Михайловичем работали с самого первого дня основания «Весны», и в данный момент он имеет весомую долю в моем бизнесе.

– Анна Викторовна, а Родин, кажется, упоминал о том, что во время заключения липового договора присутствовал и ваш заместитель, – напомнила я.

– Полагаю, что Дмитрия Михайловича тоже ввели в заблуждение, – уверенно сказала Минаева. – Я его очень хорошо знаю. Он не стал бы ввязываться в подобные махинации, тем более что тоже имел хороший доход от фирмы.

– То есть можно сказать, что вы были партнерами? – уточ-

нил Валерий.

– В принципе да, – согласилась Анна Викторовна. – Он только формально числится моим заместителем. Первоначально мы с ним организовывали дело на равных правах. Впоследствии я заняла должность генерального директора, а Воробьев согласился быть моим заместителем.

– Следовательно, на договоре должна быть и его подпись, – заметил Валерка.

– Честно говоря, я даже не обратила на это внимания, – растерянно сказала Анна Викторовна. – Поймите, мне в тот момент было не до этого, тем более что Родин так настойчиво наседал на меня.

– Что же произошло с Воробьевым? Почему вы его до сих пор не можете найти? И вообще каким образом появились подписи на документах? – задала я вопросы, ответа на которые никто из присутствующих дать не мог.

Анна Викторовна неуверенно пожала плечами и растерянно посмотрела на меня.

– Когда в последний раз вы виделись с Дмитрием Михайловичем? – поинтересовалась я у Минаевой.

– Он мне звонил в субботу вечером, – ответила она. – Все-таки я отсутствовала на работе в течение недели, поэтому он должен был со мной поделиться новостями.

– И что он вам говорил?

– Сказал, что все в полном порядке, неделя прошла вполне спокойно, – рассказала Анна Викторовна. – Только ска-

зал, что сам он приболел немного: у него был хрипловатый голос, который я сначала и не узнала. А когда спросила, хорошо ли он себя чувствует, ответил, что немного простудился.

– Голоса не узнали? – насторожилась я.

– Сначала нет, – подтвердила Анна Викторовна. – А когда он объяснил, что это связано с простудой...

– А вы уверены, что в субботу вам звонил именно Воробьев? – неожиданно спросил Гурьев, и мы дружно перевели взгляд на него.

– Он же представился, – неуверенно ответила Минаева.

– Ну и что, – хмыкнул Гурьев. – Представиться по телефону мог кто угодно. Может быть, с вами разговаривал не сам Воробьев, а кто-то другой?

– Кто? – не без интереса спросила Анна Викторовна.

– Понятия не имею, – развел руками Валера. – Мало ли кто это мог быть. Я даже думаю, что звонивший хорошо знаком с Дмитрием Михайловичем, если осмелился разговаривать с вами. Вы что-нибудь конкретное о работе у него спрашивали?

– Вы и в самом деле думаете, что мне звонил не мой заместитель? – растерялась Анна Викторовна и, тут же вспомнив что-то, воскликнула: – Но звонок поступил с сотового моего зама! У меня же на мобильнике определитель, ошибиться я не могла.

– Воробьев мог потерять телефон, – догадался Пашка.

– Или у Дмитрия Михайловича его специально отобрали, – предположил Валерий.

– Отобрали? Кто отобрал? Зачем? – испуганно прошептала Анна Викторовна.

– Чтобы позвонить вам от его имени. Неужели это не понятно? – Валерка уже начинал потихоньку выходить из себя.

– А вы, Анна Викторовна, звонили ему на мобильник? – поинтересовалась я.

– Да. Но Дмитрий Михайлович отключил телефон, – смущенно ответила Минаева. – Поэтому-то я его и не могу найти.

– И вряд ли вы вообще его теперь найдете! – нервно крикнул Валерка, поражаясь наивности Минаевой.

– На что вы намекаете? – насторожилась Минаева.

– Боюсь, что Воробьева уже нет в живых, – с сожалением сказал Гурьев.

– Что вы такое говорите?! С чего это вы так решили? – испуганно прошептала Анна Викторовна.

– Михаил Владиславович Родин решил заняться вполне законным бизнесом, – спокойно объяснил Гурьев, не обращая внимания на восклицания Минаевой. – Допустим, что по каким-то причинам он не мог начать с нуля, поэтому решил приобрести официально зарегистрированную фирму, то есть ваше предприятие. Разумеется, ни вы, ни Воробьев не были согласны на продажу фирмы, поэтому Родин и задумал воспользоваться фиктивными документами. Подделать

вашу подпись и подпись Воробьева не представляло большого труда.

– Но ведь это же все равно в конце концов раскрылось бы, – напомнила Минаева.

– О провале своих планов Родин не думал, – тем же тоном ответил Гурьев. – От Воробьева, как я полагаю, он уже избавился, теперь дело... Кстати, с вами за последние дни ничего странного не происходило?

– Нет вроде бы, – неуверенно ответила Анна Викторовна.

– Как же не происходило? – перебил ее Павел. – Вы же сами рассказывали о дорожно-транспортном происшествии, которое случилось в воскресенье. Джип въехал в «шестерку», и водитель «Жигулей» погиб. Вы же упомянули о том, что, если бы не счастливая случайность, на месте «шестерки» оказалась бы ваша машина.

– Точно! – воскликнула Анна Викторовна. – Джип сразу же скрылся с места происшествия. Я даже номера запомнить не успела. Честно говоря, я тогда очень сильно испугалась за собственную жизнь. На перекрестке было не так много машин, и после зеленого сигнала светофора я должна была первой выехать на дорогу, но «шестерка» обогнала меня. Наверное, там сидел какой-нибудь лихач...

Минаева глубоко вздохнула, нервно вскрикнув:

– Димку убили!

– Пока с уверенностью об этом сказать нельзя, – своеобразным способом успокоил ее Гурьев. – Но думаю, что Родин

собирался расправиться и с вами, чтобы потом стать полноправным владельцем вашей фирмы. Если вы говорите, что он был уверен в том, что экспертиза докажет подлинность документов, значит, у него и в самом деле был свой человек в милиции, который бы за определенную плату сфальсифицировал результаты экспертизы.

– Ужас! Просто какой-то кошмар! – возмутилась Анна Викторовна. – И что мне делать дальше?

Она растерянно посмотрела на нас. Никто из присутствующих не предполагал, что дело примет такой серьезный оборот. И тем более никто не мог подумать, что здесь пахнет не только подделкой документов, но и преднамеренным убийством. Если Родин пошел на такое серьезное преступление, значит, он опасен, и в этом случае испуг Минаевой вполне обоснован. Даже сейчас еще не поздно объявить, что договор на самом деле имеет юридическую силу, а потом уж убрать и Анну Викторовну, чтобы некому было отстаивать свои права. Мало ли какие документы подписывали Минаева и Воробьев! Не удивлюсь, если в ближайшие дни обнаружится труп Воробьева в каком-нибудь неожиданном месте.

– Советую вам на время вообще уехать из города, – сочувствуя хозяйке дома, сказал Валера. – У вас есть какое-нибудь место, о котором никто не знает и где вы можете немного отсидеться?

– Даже не знаю, – растерянно пробормотала Анна Викторовна, все тем же испуганным взглядом поглядывая на нас.

– А может быть, вам опять на какое-то время отправиться в Турцию или куда-нибудь еще? Там уж вас точно никто не найдет! – предложил решение Павел.

– Бросить свою фирму в такой момент? – удивилась предложению Анна Викторовна.

– Речь идет не о фирме, а о вашей жизни, – напомнил Старовойтов. – Выбирайте, что вам дороже. Я бы выбрал второе.

– Но у меня и средств нет еще на одно путешествие, – смутилась Анна Викторовна. – Чтобы отправиться на отдых, даже на море, нужна приличная сумма денег, а я все потратила в эту поездку.

– Но у вас должны быть деньги на банковском счету фирмы, – напомнил Валерий. – Родин, вероятно, все-таки перевел туда приличную сумму, как бы расплатившись за фирму по договору. Так что вы спокойно можете снимать их со счета.

– Валер, ты не думаешь, что на время разбирательства этот счет заморожен? – перебила я его.

– Не знаю даже, но попробовать можно, – ответил Гурьев. – И чем скорее вы, Анна Викторовна, снимите деньги, тем быстрее сможете уехать из города.

– Сейчас уже почти семь часов, – заметила Минаева. – Надеюсь, что банк еще открыт.

– Кстати, я бы посоветовал вам перевести всю сумму со счета фирмы на свое имя, – предупредительно сказал Валерка. – Мало ли как в дальнейшем будут разворачиваться со-

бытия. Вы можете потерять и фирму, и деньги, то есть вообще остаться на бобах.

– Вы меня не бросите? – с мольбой в голосе спросила Анна Викторовна.

– Нет, не переживайте, – успокоила ее я. – Но времени у нас мало.

– Подождите, пожалуйста, пять минут, – сообразила Анна Викторовна. – Я переоденусь.

Глава 5

– Вы представляете, оказывается, денег на счету уже нет никаких, – возмущенно сказала Гурьеву Анна Викторовна, усаживаясь в машине, будто именно он снял всю сумму.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.